

Институт экономики
Российской академии наук

И.И. ОРЛИК, Ю.К. КНЯЗЕВ

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ
ЦЕНТРАЛЬНО-ВОСТОЧНОЙ ВРОПЫ**

Москва 2019

УДК 338.2
ББК 65.9

Орлик И.И., Князев Ю.К. Политическая и экономическая дифференциация Центрально-Восточной Европы: Научный доклад. М.: ИЭ РАН, 2019. – 47 с.

Аннотация. В докладе раскрыты процессы политической и экономической дифференциации государств Центрально-Восточной Европы, особенности внутренней и внешней политики отдельных стран, нарастающие противоречия внутри Европейского союза.

В условиях проявившихся новых тенденций в политике Евросоюза в связи с изменившейся геополитической ситуацией в мире и нарушением общей международной стабильности выявлены расхождения позиций отдельных государств по ряду острых внешнеполитических проблем. Показана дивергентность важнейших макроэкономических показателей, свидетельствующая о сохраняющейся гетерогенности данного региона с точки зрения социально-экономического и внутривнутриполитического развития разных государств.

Актуальность исследования определяется всесторонним анализом относящихся к его теме новейших экспертных оценок и статистических материалов, а также содержащимися в докладе выводами и рекомендациями для российской внешней политики.

Ключевые слова: дифференциация стран ЦВЕ, политические различия, экономическая гетерогенность, внешняя политика России.

Классификация JEL: F15, F34, F60, H63, O50, O52.

Orlik I., Knyazev Yu. Political and economic differentiation of Central-Eastern Europe. М.: Institute of Economics of RAS.

Abstract. The report discloses the processes of political and economic differentiation among countries of Central-Eastern Europe, peculiarities of their internal and external policy, growing contradictions within the European Union.

On the background of new trends in the European Union policy under changing geopolitical situation and breaking general international stability the authors reveal different positions of CEE States upon a number of acute foreign policy problems. The divergence of main macroeconomic indexes which testify maintaining heterogeneity of this region countries from social-economic and political standpoint is showed

The overall analyses of new experts appraisements and statistics as well as conclusions and recommendations for Russia foreign policy makes the research actual.

Keywords: differentiation of CEE countries, political differences, economic heterogeneity, Russia foreign policy.

JEL Classification: F15, F34, F60, H63, O50, O52.

© Орлик И.И., Князев Ю.К. 2019

© Институт экономики, 2019

Оглавление

Предисловие.....	4
Глава I. Политическая дифференциация.....	6
1. Политический кризис Евросоюза.....	6
2. Дифференцированная интеграция.....	9
3. Внешнеполитическая дифференциация.....	12
4. Балканы – особый регион дифференциации.....	15
Глава II. Экономическая дифференциация.....	19
1. Дифференциация по количественным показателям.....	20
1.1. Воздействие мирового кризиса на экономическую дифференциацию.....	20
1.2. Продолжение дифференциации в период восстановления.....	21
1.3. Дифференциация стран ЦВЕ по уровню душевого ВВП.....	22
1.4. Влияние нормы накопления и инвестирования на развитие разных стран.....	23
1.5. Дифференциация по международным финансовым показателям.....	26
1.6. Шансы разных стран ЦВЕ на успешное развитие в будущем.....	27
2. Зависимость экономической дифференциации от качественных характеристик.....	29
2.1. Особенности системной трансформации постсоциалистических стран.....	29
2.2. Влияние общих условий европейской интеграции на развитие стран ЦВЕ.....	31
Заключение.....	33
Список использованной литературы.....	36

ПРЕДИСЛОВИЕ

Спустя более четверти века после начала системных преобразований в бывших социалистических странах можно констатировать, что страны Центрально-Восточной Европы (ЦВЕ) развиваются неравномерно несмотря на их вовлеченность в общеевропейскую интеграцию. Одновременно с процессом сближения этих государств в рамках Европейского союза проявились тенденции их дифференциации, которая обуславливает нынешнее разноуровневое политическое и экономическое состояние стран этого региона.

Цель данного доклада состоит в раскрытии процессов политической и экономической дифференциации государств ЦВЕ, особенностей их внутренней и внешней политики, нарастающих противоречий внутри Европейского союза, в выявлении факторов, влияющих на их экономическую гетерогенность, в определении результирующего вектора, направленного на сближение или расхождение уровней их развитости, и в оценке степени их нынешней и будущей социально-экономической и политической дивергентности.

В докладе используется наименование совокупной территории бывших социалистических государств, уже вступивших в ЕС или собирающихся это сделать как Центрально-Восточная Европа на том основании, что они расположены на линии географического разграничения между Центральной и Восточной Европой и принадлежат одновременно к обоим указанным подразделениям европейской части света. Это наименование точнее, чем «Центральная и Восточная Европа», так как включает не целиком эти крупные пространства, а лишь их пограничную часть. Название «Восточная Европа» используется в докладе в основном при цитировании западных источников, которые чаще всего понимают под ним не целиком восточноевропейское географическое пространство, включающее территорию России до Урала, а лишь его часть, состоящую из стран Центрально-Восточной Европы в нашем понимании.

После коллективного вступления группы стран ЦВЕ в Евросоюз и НАТО поначалу казалось, что эти государства попали в общую колею развития, из которой уже невозможно выбраться. В российской и мировой публицистической и научной среде даже высказывалось казавшееся обоснованным мнение, что нет больше необходимости следить за развитием каждой из этих стран в отдельности, ибо они будут неизбежно нивелироваться во всех отношениях в ходе интеграции, и теперь следует их рассматривать как единый блок вместе со старыми членами расширившегося западноевропейского объединения. В докладе показано, что это предвидение не оправдалось, так как прежние социалистические страны сохранили свою идентичность и развиваются по-разному, несмотря на приобретенный ими статус полноправных членов ЕС или кандидатов на вступление в эту организацию.

В докладе освещены новые явления во внешней и экономической политике стран Центрально-Восточной Европы, попавших в орбиту Европейского союза, но вовлеченных в сложную систему международных политических и экономических отношений и испытывающих на современном этапе новые глобальные вызовы. Исследованы общие проблемы этих отношений и специфика социально-экономического положения и политической ориентации государств этого региона. Рассматривается влияние геополитических и геоэкономических факторов на внешнюю и внутреннюю политику стран ЦВЕ.

На основании многочисленных документов и статистических данных утверждается, что негативные тенденции в развитии Евросоюза в последние годы влияют как на общие направления и особенности политики Брюсселя в отношении всего Центрально-Восточного европейского региона, так и на отдельные государства ЦВЕ. Реагируя на эту новую ситуацию, страны вынуждены корректировать свой внешнеполитический и торгово-экономический курс. Усиливается евроскептицизм, растет отпор неразумной миграционной политике, меняется отношение некоторых стран к экономическим санкциям Запада против России из-за их неблагоприятных последствий.

Политическое и экономическое давление США и Евросоюза на Россию по-разному воспринимается конкретными странами ЦВЕ. Хотя их отношения с

Россией в целом ухудшились, отдельные страны постепенно стали занимать по этому вопросу особые позиции. Намечаются изменения к лучшему торгово-экономических связей между Россией и государствами Центрально-Восточной Европы, в функционировании соответствующих институтов, во взаимном отраслевом и региональном сотрудничестве.

Изменение геополитической ситуации в Европе, новые кризисные проявления в Евросоюзе будут и впредь оказывать воздействие на внешнюю ориентацию стран Центрально-Восточной Европы. Углубляющееся разделение Евросоюза на «Запад» и «Восток», как и дифференциация между отдельными странами ведут к поиску ими новых путей развития и обновлению внешней политической и экономической стратегии. Это создает условия для возможных поворотов в этой стратегии, в том числе и по отношению к России.

Глава I

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ

Резкое обострение во втором десятилетии XXI века отношений между Россией и западными державами вовлекло в это противостояние и страны Центрально-Восточной Европы. Какова же роль государств этого региона в современном мире? Стали ли они неразрывной частью Европейского союза? Составляет ли он сам единое целое или подвержен дифференциации, и каковы в таком случае причины этого процесса? Ответ на эти вопросы может дать анализ фактического положения этих стран, прежде всего их внутренней и внешней политики, особенности которой свидетельствуют о все большей политической дифференциации между ними вопреки их вынужденному следованию в фарватере общеевропейского курса.

1. Политический кризис Евросоюза

Второе десятилетие XXI века войдет в историю как начало периода крупных геополитических потрясений во всем мире. Наряду с распространением глобализации проявляются утверждающаяся регионализация, а также государственный эгоистический национализм. Завершает свой цикл однополярный мир господства единственной сверхдержавы. Рушатся основы провозглашенных и утвердившихся в XX веке принципов международного права. Предельно четко эту мысль сформулировал член-корреспондент РАН Р.С. Гринберг: на смену «силе права» приходит «право силы». Дипломатия перестала быть средством переговоров, улаживания международных конфликтов. В нее привнесены некоторыми державами метод грубых провокаций, не подлежащих, якобы, никаким дипломатическим урегулированиям и противоречащих здравому смыслу.

Острые конфликтные ситуации следуют одна за другой. Кроме противостояния между Востоком и Западом пришла спрогнозированная в середине

прошлого столетия схватка между Югом и Севером. Одной из главных угроз человечеству стал воинствующий терроризм с его жестокостью и непредсказуемостью.

Казалось, стабильная интегрирующаяся Европа сможет противостоять этому зловещему потоку. Но именно во втором десятилетии текущего века дали знать о себе кризисные явления в евроинтеграции. Подрываются сами основы евроатлантического сотрудничества. Выход Англии из Евросоюза может стать симптомом начала конца «брюссельской» Европы. А может быть, это начало новой Европы – объединения суверенных европейских народов, задают вопрос некоторые европейские политики. Но реальных признаков такого решения пока не видно, хотя все громче звучат призывы к суверенитету.

В своей речи, озаглавленной «Будущее Европы», Президент Франции Э. Макрон обратил внимание парламентариев Евросоюза (Страсбург, 17 апреля 2018 г.) на необходимость укрепления «суверенитета Европы». При этом он заявил о неприемлемости в политике Евросоюза некоторых принципов, «навязанных извне» (очевидно, из Соединенных Штатов). Он подчеркнул важность сохранения независимости каждым членом Евросоюза, назвав суверенитет Европы «суммой суверенитетов» членов ЕС¹.

Подобные высказывания звучат и в ряде восточноевропейских стран – членах Европейского союза. Об этом же пишет в своем очерке В. Третьяков, выражая озабоченность судьбой Европы: в России «удивляются почти безропотному подчинению «гордой Европы» Штатам, а также тому, с какой легкостью Европа отказывается от фундаментальных основ христианской цивилизации... Разве классической Европе непонятно, что только в союзе и сотрудничестве с Россией можно спасти и классическую Европу, и европейскую цивилизацию в целом? А иначе ведь исход очевиден: к концу XXI века Россия, пусть и недостаточно, по мнению «европейцев», европейская, останется, а вот классической Европы не будет вовсе»².

¹ Евроньюс. 2018. 17 апреля.

² Третьяков В. Россия, Восточная Европа и коллективный Запад // Литературная газета. 14-20.03.2018. № 11. С. 4.

В Евросоюзе сейчас много проблем. В прямой линии общения с населением России Президент РФ В.В. Путин отметил: «Чем больше проблем внутри Евросоюза, тем больше рисков и неопределенностей для нас самих»³. Эти риски и неопределенности ощущаются и на окраине Евросоюза – в странах Центрально-Восточной Европы.

Среди проблем, угрожающих самому существованию Евросоюза, можно выделить следующие:

- выход из ЕС Великобритании, что может вызвать своего рода цепную реакцию и послужить примером для других членов Союза, не исключая и «младоевропейцев», например Польши;
- особый курс Соединенных Штатов (при президенте Д. Трампе) на экономическое давление в отношении западноевропейских стран (что может затронуть и восточноевропейских членов ЕС);
- продолжение потоков мигрантов из Африки, Ближнего Востока и других опасных или бедных регионов мира (это ощутили уже почти все восточноевропейские страны);
- непрерывный рост и распространение влияния на часть местной молодежи активных исламских общин (что, кстати, вызывает особую озабоченность и протест в Венгрии);
- непрекращающиеся террористические акты в Германии, Франции, Англии и других западноевропейских странах;
- усиливающаяся внутренняя миграция с востока на запад Евросоюза, порождающая сопротивление и национализм в старых членах ЕС;
- несогласованность и разнобой среди членов ЕС по вопросам инспирированных и поощряемых США и Англией экономических и политических санкций в отношении России.

Обращая внимание на некоторые из этих проблем, американские исследователи выделяют угрозу для Европы миграционных потоков, особенно движения беженцев через Балканы. Начиная с 2015 г. так называемый балканский

³ Цит. по: Российская газета. Неделя. № 123. 8.06.2018. С. 6.

путь стал одной из основных трасс перемещения мигрантов и беженцев из Северной Африки и Ближнего Востока в страны Европейского союза. В 2017 году Агентство ЕС по безопасности внешних границ «Фронтекс» зарегистрировало более 764 тыс. случаев нелегального перехода границы, что в 16 раз больше, чем в 2014 г., и ошеломляющий, в 164 раза больший, прирост по сравнению с 2011 г.⁴ Столь массовые потоки беженцев стали обременительны для и без того нестабильной местной системы безопасности и сферы социальных услуг тех стран, через которые проходили эти потоки, а также для стран ЕС по внешнему периметру границ с Балканами. Официальное перекрытие этого канала в 2016 г. замедлило, но не остановило перемещение людей через регион. Для европейских лидеров, которые все еще стремятся закрепить единую для всего ЕС политику управления пограничным и миграционным режимами, Западные Балканы остаются сферой серьезной озабоченности, так как миграция беженцев подрывает защищенность и безопасность Европы.

Многочисленное мусульманское население региона пока что в основном избежало массовой радикализации, хотя в Боснии и Герцеговине (БиГ) и в Косово возникли радикально ориентированные мечети и школы, финансируемые Саудовской Аравией. Здесь, особенно в Косово, население по-прежнему сохраняет сильный проамериканский настрой. «С течением времени неучастие США и отсутствие внутренних возможностей решения миграционных проблем могут ускорить процесс радикализации и увеличить число склонных к насилию экстремистов; не исключена вероятность, что отправка на ближневосточные гражданские войны разочарованных рекрутов обернется проблемами в области безопасности»⁵.

Не случайно миграционный кризис вызвал нарастание евроскептицизма в Евросоюзе. Отчетливо проявляются попытки некоторых стран «вернуться к исконным европейским ценностям, к числу которых относятся национальная государственность, христианская религия, традиционные мораль и трудовая этика.

⁴ «Western Balkan Route». Frontex. September 28, 2017 - <http://frontex.europa.eu/trends-and-routes/western-balkanroute/>

⁵ Ibidem.

Заявляя о себе и своих интересах, Восточная Европа хочет быть услышанной в Брюсселе и других столицах старой Европы»⁶. В этом отношении Восточная Европа проявляет себя более европейской, чем старожилы Евросоюза.

В связи с явными симптомами кризиса Евросоюза как интеграционного европейского образования появились, на первый взгляд, нереальные проекты других региональных европейских объединений. Среди них фигурирует и так называемая Восточноевропейская ассоциация, включающая страны от Эстонии до Косово во главе с Соединенными Штатами, но без Западной Европы (новое издание польской мечты о государственном образовании «от моря до моря»).

2. Дифференцированная интеграция

Итоги более чем двадцатипятилетнего периода системных трансформаций в странах Восточно-Европейского региона свидетельствуют о неравномерности их развития и различной степени вовлеченности в общеевропейскую интеграцию. Наряду с интеграционным процессом проявились тенденции дифференциации, приведшей к тому, что развитие «младоевропейцев» стало очень разниться. Это, в свою очередь, влияет на их отношения с западноевропейскими соседями. Многое при этом зависит от политических (внутренних и внешних) факторов.

Условно можно выделить три направления дифференциации:

- усиление различий Восточной Европы, интегрирующейся в рамках Евросоюза, от Западной, вернее, стран ЦВЕ от тех государств, которые раньше них оказались в ЕС;
- дифференциация внутри восточноевропейского пространства, выражающаяся в существенных различиях между интегрирующимися странами;
- региональная (местная) дифференциация внутри каждой страны, являющаяся в том числе и следствием интеграции.

⁶ Бирюков С.В., Коваленко А.А. Геополитика восточноевропейских «крайне правых» // Свободная мысль. 2013. № 1. С. 97.

Наряду с продолжающейся интеграцией углубляется дифференциация между Восточной и Западной Европой. По сравнению с развитыми странами Восток остается отсталой европейской периферией. Даже Чехия и Словения, которые являются самыми успешными странами, уступают старой Европе по душевому объему ВВП в 1,4 и в 1,2 раза, а самые отсталые – Румыния и Болгария – в 2,5 раза. Так что тенденция сближения Востока и Запада Евросоюза по уровню экономического развития, которая, казалось, наметилась в начале века, прервалась и мало надежды на ее восстановление⁷. Да и условия интеграции бывших социалистических стран отличаются (не в лучшую сторону) от тех, которые действовали при приеме в ЕС, скажем, Греции, Португалии или Испании.

Адаптация новых членов ЕС к стандартам жизнедеятельности развитых европейских государств продолжается уже более 20 лет, но далеко не все важные проблемы приблизились к своему решению. Речь идет об устранении социального неблагополучия национальных меньшинств, трудностях получения гражданства эмигрантами, безработице, бедственном положении многодетных семейств, разной продолжительности жизни, неудовлетворительном состоянии здравоохранения, высокой заболеваемости инфекционными болезнями и т.д. Ситуация, правда, неодинакова в разных странах.

Каждая из стран ЦВЕ с самого начала своих контактов с Евросоюзом пыталась реализовать политику «догоняющего развития», т.е. повысить свой уровень экономической развитости. Но это была наивная, мало чем обоснованная надежда. К концу второго десятилетия нового века редко кому из них удалось приблизиться к Западу.

Даже Польша, которая выделялась темпами и уровнем своего развития среди восточноевропейских членов Евросоюза, теряет драйверы роста. Как отмечает И. Синицина, «сегодня стало очевидно, что потенциал реализовывавшейся в Польше до последнего времени модели «догоняющего развития» бли-

⁷ Подробнее см.: Постсоциалистический мир: итоги трансформации. В 3-х т. / Под общ. ред. С.П. Глинкиной. Т. 1. Центрально-Восточная Европа / Отв. ред. Н.В. Куликова. Спб.: Алетейя. 2017. С. 272–426.

зок к исчерпанию, значит, на повестке дня стоит переход к новой модели социально-экономической жизни, которая обеспечила бы общественный прогресс на этапе построения постиндустриального общества»⁸.

Наряду с процессом интеграции восточноевропейских стран в ЕС наблюдается процесс дифференциации (пока еще не свидетельствующий о дезинтеграции) не только между странами Восточно-Европейского региона и основателями ЕС, но и между отдельными «младоевропейцами», и даже внутри отдельных стран.

Разноуровневым остается положение восточноевропейских стран в сравнении с их западными соседями. Через 25 с лишним лет после начала социально-экономических трансформаций страны ЦВЕ не только существенно отстают от средневропейского уровня ВВП на душу населения, но и различаются (тоже весьма существенно) между собой. Румыния, Болгария и Хорватия сильно отличаются по этому показателю от Чехии, Польши и Словении.

В странах Восточной Европы – членах ЕС наблюдается также внутренняя, региональная дифференциация. При этом разрыв бывает многократным. Например, по жизненному уровню в Болгарии «богатыми» являются столичный регион (София и окрестности), а также приморские районы. «Бедными» остаются районы северо-запада страны. «Бедные» и «богатые» регионы зафиксированы в Румынии, других балканских странах, и даже в Венгрии.

К внутренней дифференциации в ряде восточноевропейских стран следует отнести и, казалось, забытые урегулированные в прошлом межстрановые проблемы. Речь идет о взаимных территориальных претензиях. Казалось, они были полностью решены после окончания Второй мировой войны, и это зафиксировано в международных соглашениях послевоенного мирного урегулирования. Прочность границ восточноевропейских государств, очевидно, должен был гарантировать Европейский союз, так как ОБСЕ в силу своей пассивности и отсутствия международных правовых рычагов вряд ли в состоянии играть роль гаранта.

⁸ *Синицина И.* От социализма к демократии: некоторые вопросы новейшей истории Польши // Мир перемен. 2014. № 2. С. 62.

Но в связи с украинским кризисом проявились стремления пересмотреть былые решения. В связи с этим возникают подчас острые противоречия на национальной почве между некоторыми соседними восточноевропейскими странами. Довольно высокий уровень межнациональной напряженности сохраняется на Балканах.

Страны ЦВЕ, ставшие членами Евросоюза, оказались в весьма сложном положении в период мирового кризиса, затронувшего Европу в 2009 г. Таково мнение российских исследователей. К этому же склоняются и аналитики в самой Восточной Европе. Да и опросы среди населения этих стран подтверждают общее разочарование итогами членства в Евросоюзе на фоне экономического спада, перешедшего затем в стагнацию⁹.

Большие надежды в странах – кандидатах на вступление в ЕС возлагались на право свободного передвижения в Союзе для восточноевропейцев. Но на деле все оказалось сложнее. Сначала вводился переходный период, затем количественные ограничения, а потом и дискриминационные решения в отношении отдельных стран Восточной Европы. Прежде всего это касалось трудовых мигрантов. Не все ветераны ЕС сразу открыли для них двери. Для мигрантов из разных стран устанавливались разные условия получения работы.

Низкий по сравнению с Западной Европой жизненный уровень, безработица стали основными причинами миграции в значительно более богатые страны. Жители стран ЦВЕ уезжают за границу работать в основном по той причине, что уровень заработной платы там гораздо выше, чем на востоке Европы.

Общие масштабы внутриевропейской трудовой миграции не поддаются точному определению, так как значительную ее часть составляют нелегальные мигранты. По мнению западных аналитиков, количество внутренних мигрантов в разное время составляло около 2 млн человек. Согласно другим сведениям, только в 2004–2008 гг. в старую Европу въехали 3–4 млн эмигрантов из новых членов Евросоюза.

⁹ См.: Постсоциалистический мир. Т. 1. С. 259–269.

На основе вышеизложенных фактов напрашивается вывод, что единая Европа пока не сложилась, идея Соединенных Штатов Европы далека от реализации. В реальности существуют две Европы в рамках формально единого Европейского союза.

3. Внешнеполитическая дифференциация

Дифференциация Центрально-Восточной Европы проявляется не только в фактических различиях между странами в экономическом и внутривнутриполитическом положении. Все больше она выражается и в их внешней политике.

В свое время восточное расширение Евросоюза существенно повлияло на международно-политическое положение ЕС, на внешнюю политику его старых и молодых членов. Говорить о превалировании позитивных тенденций этого процесса над негативными к концу второго десятилетия XXI века вряд ли возможно.

Можно лишь с определенной уверенностью утверждать, что новая международная и европейская ситуация, сложившаяся в ходе (а не в результате!) восточного расширения ЕС, оказывает серьезное воздействие на «младоевропейцев» в процессе их приспособления к Большой Европе.

Безоговорочный пиетет «младоевропейцев» перед «старожилами» Евросоюза явственно сокращается. Например, Англия, Франция и Германия, которые в XIX, а отчасти и в начале XX в., практически определяли судьбу восточноевропейских стран, испытывают тревогу по поводу своего убывающего влияния. Но суверенитет этих стран по-прежнему ограничен, а внешняя политика находится под воздействием, и даже контролем, Соединенных Штатов.

Руководители ЕС видели одну из миссий Союза в том, чтобы распространить на восточноевропейские страны западноевропейские ценности. В то же время они утверждали, что «Евросоюзу надо набраться больше сил и стать более сплоченным, прежде чем он сможет совладать с включением в Сообщество восточноевропейских стран»¹⁰.

¹⁰ Современная Европа. 2003. № 3. С. 29.

Такие предупреждения звучали довольно часто, что вполне обоснованно. Их обоснованность подтверждают многие факты из истории взаимоотношений стран в рамках ЕС. «Присоединение огромного и крайне неоднородного в социально-экономическом отношении региона Восточной Европы может, в конечном итоге, стать опасным для Европейского союза»¹¹.

В рамках Евросоюза и НАТО «младоевропейцы» подчас стремятся занять свою активную позицию, проявляют самостоятельность, отстаивают свои интересы. Вызывает их противодействие давление Европейской комиссии и Европейского центрального банка, ограничивающих компетенцию национальных финансовых систем стран Центрально-Восточной Европы. Наиболее активны в этом отношении Венгрия, Польша и Чехия. Все больше стран ЦВЕ стараются влиять на политику Евросоюза в плане улучшения отношений с Россией.

Меняется отношение некоторых стран Восточной Европы к режиму санкций против России, введенных США и Евросоюзом в связи с украинским кризисом. Чехия, например, выступила за продолжение сотрудничества с Россией. Венгерское руководство осудило подобные меры. Венгрия сотрудничает с Россией в строительстве АЭС и продолжила закупку российской военной техники.

И сейчас санкции по различным поводам со стороны США и Евросоюза в отношении России не всеми странами ЦВЕ поддерживаются безоговорочно. Словения, например, придерживается своего прагматичного курса на сохранение связей с Россией. На разных этапах введения антироссийских санкций по-разному реагировали Чехия, Словакия, Венгрия.

Наиболее четко и последовательно выражают свою поддержку России руководители Сербии. Вопреки давлению западных политиков, призывавших поддержать санкции ЕС, Белград не пошел на конфронтацию с Москвой.

Существенно подорвал единство в Евросоюзе миграционный кризис, обнаруживший уязвимость шенгенской системы. Как ЕС, так и отдельные страны оказались не готовы к наплыву мигрантской волны из Ирака, Ливии, Афгани-

¹¹ Страны Центральной и Восточной Европы на пути в Европейский союз. М. 2002. С. 34.

стана и Сирии. Разногласия проявились в связи с непропорциональной иммиграционной нагрузкой. Некоторые страны отказались принимать беженцев и открыто выражают недовольство проникновением нелегальных мигрантов и всплеском исламского терроризма. Принцип солидарности не сработал: отдельные страны ЕС отвергли предложенные Брюсселем квоты на прием мигрантов и даже запретили их въезд на свою территорию. Вместо согласованных действий и сотрудничества спецслужб в борьбе с терроризмом страны стали в одностороннем порядке отгораживаться от проникновения мигрантов, восстанавливать пограничный контроль. Брюссель весьма болезненно воспринял нежелание отдельных стран подчиняться его решениям. Дело дошло до того, что Европарламент недавно принял решение лишить Венгрию права выступать в этом органе, наказав ее за неконструктивную позицию по миграционному вопросу. Санкции Брюсселя грозят и Польше за несоответствующую общеевропейским принципам практику судопроизводства и строптивое поведение по ряду вопросов. Проведение санкционной политики по отношению к собственным непослушным членам отражает накапливающиеся внутренние разногласия в Евросоюзе и свидетельствует об углублении кризиса этой организации.

Региональное деление по политическим мотивам затронуло многие страны. Например, в Венгрии руководство партии «Йоббик», занимающей господствующие позиции в северных и восточных областях страны, выступало за более тесное сотрудничество с Россией. Ее лидер в мае 2013 г. назвал Россию хранительницей европейских традиций в противовес «предательскому» Евросоюзу.

В связи с событиями в Украине Венгрия заняла особую позицию, отличную в ряде случаев от ЕС и НАТО. Новое правительство Венгрии в мае 2014 г. заявило об особом отношении к положению 200 тыс. венгров, проживающих в Украине: они могут получить второе, венгерское, гражданство, иметь всю полноту прав национальной общности, возможность самоуправления и образования автономии¹².

¹² Népszabadság, 2014, 10 május.

После окончания «холодной войны», вопреки ожиданиям, кардинально не улучшились отношения между Россией и Западом, который стремится нейтрализовать Россию в сфере международного сотрудничества, в том числе и с Восточной Европой. Страны ЦВЕ стали форпостом Запада, разделительной зоной между Западной Европой и Россией.

Новые члены ЕС вовлекаются и в расширяющуюся сферу военных приготовлений НАТО и Евросоюза. Российские эксперты отмечают «устойчивую и фактически безальтернативную тенденцию развития европейского оборонного потенциала и в конечном счете Европейского оборонного союза»¹³.

Формирование новых отношений между Российской Федерацией и странами ЦВЕ происходило в условиях серьезных социально-экономических преобразований во всех странах, переориентации их внешних связей. На политические отношения накладывали отпечаток сохранившиеся проблемы прежних времен, а также трудности новых системных трансформаций, что в совокупности с глубоким изменением основных приоритетов внешней политики России и новых членов ЕС заметно тормозило развитие их политического взаимодействия.

Отношения между Россией и этими странами в первом десятилетии XXI века нельзя охарактеризовать как нормальные и конструктивные, но все же они приносили некоторые результаты. Казалось, может наступить длительный период становления широкого взаимного сотрудничества. Но украинский кризис 2014 г. и западные санкции против России, к которым примкнули «младоевропейцы», перечеркнули накопленный опыт сотрудничества и существенно ухудшили межгосударственные отношения.

Двадцатилетняя зависимость восточноевропейских стран от Запада не принесла ожидавшихся результатов. Растет понимание, что им еще нужно пройти длинный и трудный путь, чтобы приблизиться к общеевропейскому уровню экономического и социального развития, к соответствующему качеству

¹³ Влияние кризиса на внешнюю и оборонную политику Европейского союза // МЭМО. 2013. № 8. С. 9.

жизни людей¹⁴. Это тем более сложно в условиях финансово-экономической нестабильности в Европе, да и во всем мире, явно стоящем на пороге новой волны глобального кризиса.

4. Балканы – особый регион дифференциации

Убедительным подтверждением дифференциации Восточной Европы является сохраняющийся в течение длительного времени разрыв в уровнях развития, да и в ходе социально-политических трансформаций, между странами Центрально-Восточной Европы (Польшей, Чехией, Словакией, Венгрией) и почти всеми (кроме Словении) балканскими странами.

Западные эксперты считают основными чертами Балканского региона «стагнирующую экономику, криминал и коррупционность, которые глубоко укоренились в политической и экономической сферах, что препятствует успешному осуществлению необходимых реформ и угрожает политической поддержке Европы в ее дальнейшей интеграции»¹⁵.

Оценивая Балканы (особенно Западные) как «мягкое подбрюшье Европы»¹⁶, исследователи считают, что «потоки мигрантов и беженцев, направляющихся через территорию региона в Европу, ослабляют и без того слабые государственные институты. Постоянная безработица, политический тупик, вездесущая коррупция – источники радикализации мусульманской молодежи региона»¹⁷.

Среди сложных внутренних проблем, отражающих дифференциацию балканских стран, отмечаются несогласие Греции с конституционным наименованием Македонии, напряженность, связанная с мигрантами, затянувшиеся обиды из-за войны между Сербией и Хорватией, а также статус сербов в Косово, внутренние этнические конфликты в Македонии и Боснии и Герцеговине

¹⁴ Страны Центральной и Восточной Европы – новые члены Европейского союза. Проблемы адаптации. М.: Наука. 2010.

¹⁵ Balkans Forward. A New US Strategy for the Region. November 2017.

http://www.atlanticcouncil.org/images/Balkans_Forward_web_1128.pdf (см. далее Balkans).

¹⁶ Кстати, так называл этот регион У. Черчилль с точки зрения военной ситуации во время Второй мировой войны.

¹⁷ Balkans. P. 1.

(БиГ). «Общий прогресс был медленным и привел к мертвой точке в Боснии и Герцеговине»¹⁸.

Причину отставания балканских стран в развитии некоторые аналитики видят в том, что «полиэтнические государства – неудачники в регионе, а процесс дробления, запущенный во время югославской войны, просто не зашел достаточно далеко»¹⁹. Весьма сомнительный аргумент. И это признается исследователями Балкан: «Проблема с аргументами такого рода состоит в том, что с их помощью не удастся адекватно объяснить, почему сравнительно этнически более однородные государства региона (к примеру, сегодняшние Сербия и Черногория) по-прежнему застряли в кризисе в различных его формах»²⁰.

Данные Всемирного банка свидетельствуют о том, что «постоянный высокий уровень безработицы продолжает преследовать регион»²¹. Четверть всего населения БиГ – безработные, уровень безработицы среди молодежи составляет 54,3% – один из самых высоких показателей в мире. В Косово треть населения «формально не занята». Безработица среди молодежи составляет почти 58%²².

В западных исследованиях особое внимание обращено на ситуацию в Сербии. «Со времен Второй мировой войны ирредентизм играл свою роль во всей Восточной Европе, но нигде он так не главенствовал в политике, как в Сербии. Один миллион этнических сербов, проживающих в автономной Республике Сербской в составе БиГ, отнюдь не пользуются сейчас чрезмерным вниманием страны. Между тем окончательный статус Косово, где все еще проживают около 60 тысяч этнических сербов, остается важной и эмоционально окрашенной проблемой. Разные политики-оппозиционеры пытались минимизировать эту проблему в ходе всех выборных кампаний, противопоставляя ей насущные проблемы, более значимые для жизни средних сербских избирателей. И все они потерпели провал. Результаты опросов свидетельствуют, что

¹⁸ Ibidem.

¹⁹ Ibidem. P. 13.

²⁰ Ibidem.

²¹ World Bank Group. Southeast Europe Regular Economic Report. No. 10 (Fall 2016).

²² Ibidem.

80% сербов высказывают мнение, что стране следует отказаться от вступления в ЕС, если условием вхождения является признание независимости Косово»²³.

Дифференциация Балканского региона, его отличие от других стран Центрально-Восточной Европы определяются не только внутренними социально-политическими и экономическими условиями развития, но и существенными внешними факторами, среди которых во втором десятилетии XXI века особую роль играет стратегия США на Балканах. «Балканы вперед: Новая стратегия США для региона» – именно так озаглавлен материал, который подготовлен и опубликован в Интернете Атлантическим советом (США) в ноябре 2017 г.²⁴

Во введении к сборнику определен интерес США к Восточно-Европейскому региону: «Восточная Европа была и остается одним из решающих районов на земном шаре. Она представляет собой существенную часть Европейского континента и является по-прежнему одним из центров мировой культуры, экономической и военной мощи, политической и интеллектуальной активности... Этот район занимает жизненно важное стратегическое положение в Европе и во всем мире»²⁵. И дальше сформулирована цель американской стратегии: «Соединенные Штаты должны помочь создать европейскую или атлантическую ассоциацию, в рамках которой могли бы существовать государства Восточной Европы»²⁶. Средства для достижения этой цели базируются на «военной, экономической и политической мощи, на постоянной координации политики между государствами Запада»²⁷.

Аналитики Атлантического совета выделяют особую роль Западных Балкан, которые, по их мнению, «остаются незавершенным делом для целостной и свободной Европы. ...Нестабильность Юго-Восточной Европы может лишить США стратегического партнера в борьбе с вызовами в более дальнем зарубе-

²³ Serbia: People Against NATO and Kosovo Recognition. Serbia Today. July 28. 2016.

²⁴ Balkans Forward. A New US Strategy for the Region. November 2017.

²⁵ Ibidem. P.8.

²⁶ Ibidem.

²⁷ Ibidem. P. 178. Подробнее об этой стратегии см.: *И. Орлик. Политика западных держав в отношении восточноевропейских социалистических государств (1965–1975). М.: Наука. 1979. С. 58–60.*

жье. Крайне важно понять, почему США *в первую очередь заинтересованы в этой проблеме*²⁸ (курсив наш. – Авт.).

И дальше излагаются четыре важных направления американской стратегии:

«1. Обеспечить постоянное военное присутствие США в Юго-Восточной Европе.

Для этого идеально подходит база Кэмп-Бондстил в Косово. Военный контингент будет использоваться, чтобы – через учения и передачу апробированной практики – осуществлять помощь местным властям в укреплении их способности пресекать терроризм, а также содействовать в преодолении гуманитарных катастроф, если таковые возникнут.

2. Стремиться к «историческому» сближению с Сербией. Это, строго говоря, не новый подход, но он сопряжен с более действенной попыткой его осуществления в контексте обновленного участия в делах региона. Белград может и должен быть близким партнером и союзником в регионе, но он может стать таковым, только если начнет существенное дистанцирование от России. Для сербского руководства это означает отнюдь не незначительную переориентацию, но это обстоятельство не должно стать чем-то, в чем США или ЕС должны идти на компромисс

3. Восстановить репутацию США как честного посредника.

4. Ставка на региональных предпринимателей и молодежь»²⁹.

Авторы стратегии подчеркивают важность четкого изложения намерений США: «Заявление о намерении США расширить военное присутствие в связи со свертыванием мандата КФОР может оказаться благоприятным с двух точек зрения. Во-первых, расширение сухопутной операции убедит население региона в том, что США никуда не уходят, по-прежнему стремятся к достижению ее успешности, и впредь это обстоятельство воспрепятствует подстраиванию лидеров стран региона под ревизионистские державы, возлагающие надежду на раскольнический характер своего присутствия в регионе. Во-вторых, расши-

²⁸ Balkans. P.14.

²⁹ Ibidem.

ренное военное присутствие поможет США предвосхищать будущие кризисы в регионе и реагировать на них, когда они разразятся.

Поддержка НАТО наиболее высока среди албанцев. НАТО пользуется доверием большинства населения везде, кроме Сербии, где его бомбардировки 1999 г. во время войны в Косово оставили после себя глубокие шрамы. Но и в Белграде некоторые сербские лидеры в частных беседах выражают поддержку вступлению Черногории в Альянс.

Разумное объяснение возвращению США должно быть кристально четким»³⁰.

В материалах американского Атлантического совета неоднократно подчеркивается, что США оставляют за собой особое право, которым они могут воспользоваться для продвижения своих интересов в том смысле, что они обеспечивают положение, при котором регион никогда не станет снова экспортером серьезных проблем, и тем более конфликта.

Стратегия США и их европейских союзников на Балканах усиливает дифференциацию этого региона и не приносит спокойствия народам раздробленной бывшей Югославии.

³⁰ Balkans. P.16.

Глава II

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ

Страны Центрально-Восточной Европы отличались друг от друга по своему экономическому потенциалу уже в тот период, когда все они были социалистическими государствами. Более высокий уровень развития имели тогда Чехословакия, несколько меньший – Венгрия, а также Республика Словения в составе СФРЮ. Остальные страны этого региона, включая возникших вновь после распада югославской, чехословацкой и советской федераций, находились примерно на одном уровне экономической развитости в начале системной трансформации, означавшей возврат от социализма к капитализму. Различия между ними в развитии социальной сферы были менее заметны в силу эгалитарного характера социалистической системы.

За истекшие почти тридцать лет экономическая дифференциация среди стран ЦВЕ заметно усилилась. Темпы экономического роста отдельных пост-социалистических стран были различными и зависели как от их стартовой основы, так и от специфических условий, в которых они оказались. Если сохранившие свою государственность, а следовательно, и национальные валютные и прочие жизненно важные системы, страны могли использовать прежние структурные институты, то новые независимые государства должны были многое начинать с нуля, тратя на суверенное строительство немалые силы и средства.

Ко времени вступления в Европейский союз первой группы стран ЦВЕ (2004 г.) их экономическая и социальная дифференциация стала более выраженной, чем в социалистическую эпоху, не говоря уже о государствах, которые присоединились к ЕС позже или которые в настоящее время все еще являются кандидатами на вступление в эту организацию.

Несмотря на членство в Евросоюзе, проводящем на словах политику сплочения и конвергенции, гетерогенность этих стран сохранилась, и даже усилилась, по причине их разной способности отвечать на геоэкономические вызовы.

Рассмотрение вопросов экономической дифференциации целесообразно провести в двух измерениях: по количественным показателям и с точки зрения качественных характеристик.

1. Дифференциация по количественным показателям

1.1. Воздействие мирового кризиса на экономическую дифференциацию.

Все страны ЦВЕ без исключения пострадали от мирового финансово-экономического кризиса, который был далеко не одинаков для них и усилил их дальнейшую дифференциацию. Понесенный ими ущерб ощущался как в сфере торгово-экономических связей и международных финансовых отношений, так и во внутреннем хозяйственном развитии и социальной сфере.

Объем экспорта товаров и услуг снизился к 2014 г. по отношению к 2008 г. у разных стран ЦВЕ в диапазоне 18–30%. В области накопления и производственного инвестирования экономика стран ЦВЕ пострадала гораздо сильнее других. В прибалтийских странах валовое накопление в 2009–2010 гг. снизилось на 45–65, в Болгарии – на 43,2%, в Словении – на 41,3%. Больше всего пострадало от кризиса сельское хозяйство. Только в Латвии и Словении кризис оказал более пагубное воздействие на промышленный сектор. Добавленная стоимость в аграрном секторе в 2009 г. сократилась в зависимости от страны примерно на 10–40%, в то время как в промышленности – на 1–33%. В первичном секторе в Болгарии и Румынии были самые низкие показатели – всего лишь 79 и 77,5% от уровня 2008 г. соответственно³¹.

Таким образом, кризис оказал негативное влияние на воспроизводственные процессы стран ЦВЕ. Главной причиной замедления реального производства в кризисный период стал недостаток инвестиционного капитала. Это отра-

³¹ Плюйко А.Ю. Трансформация экономической политики Европейского союза в результате кризиса 2008–2011 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. М., 2018.

зилось на снижении добавленной стоимости всех трех секторов экономики, но потери были неравномерными по странам. В целом следствием кризисных явлений стало увеличение дивергенции экономического развития стран ЕС.

В период предкризисного экономического подъема почти во всех странах ЦВЕ отмечалось снижение безработицы, за исключением Венгрии. В результате кризиса норма общей безработицы в Болгарии выросла на 7,4 процентного пункта (п.п.), достигнув максимума в 13% в 2013 г., в Чехии – на 2,9 п.п. с максимумом в 7,3% в 2010 г., в Венгрии – на 3,8 п.п. до 11,2% в 2010 г., в Польше – на 3,2 п.п. до 10,3% в 2013 г., в Румынии – на 1,6 п.п. до 7,2% в 2011 г., в Словении – на 5,7 п.п. до максимальных 10,1% в 2013 г., в Словакии – на 5,7 п.п. до максимума в 14,5% в 2010 г.³²

1.2. Продолжение дифференциации в период восстановления

Процесс дифференциации продолжался и во время послекризисного восстановления, которое проходило с разной скоростью в отдельных странах.

Данные табл. 1 свидетельствуют о том, что в 2016 г. почти все страны ЦВЕ превысили по уровню ВВП докризисный уровень. Последней это удалось Словении в 2017 г., пережившей глубокую рецессию в 2009 г. и повторный спад в 2012–2013 гг. Наилучших результатов достигла Польша, ВВП которой на 25% превысил уровень 2008 г. Она была единственной страной, не испытавшей рецессию в 2009 г. и показавшей поступательный экономический рост на протяжении последних девяти лет. Очевидно, что Польша в этот период опережала другие государства региона в достижении более высокого уровня экономического развития благодаря солидным темпам роста своего ВВП.

³² Там же; Eurostat electronic database [Electronic resource] URL – <http://ec.europa.eu/eurostat>.

Таблица 1. Динамика ВВП стран ЦВЕ, 2008 = 100%

Страна	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Болгария	96,4	97,7	99,7	99,7	100,5	101,9	105,5	106,9
Венгрия	93,4	94,1	95,7	94,1	96,2	100,4	103,8	106,0
Латвия	85,6	81,7	88,0	92,1	94,7	96,6	99,4	101,5
Литва	85,2	86,8	92,9	96,7	100,2	103,7	105,8	108,1
Польша	102,8	106,4	111,4	113,1	114,4	117,7	121,6	124,4
Румыния	92,9	92,1	93,2	93,8	97,4	100,4	104,4	109,2
Словакия	64,6	99,6	102,4	104,1	105,6	108,0	112,2	115,5
Словения	92,2	93,4	94,1	91,4	90,3	93,3	95,5	98,7
Чехия	95,2	97,5	99,5	98,7	98,2	100,9	106,2	108,8
Эстония	85,3	87,5	95,1	99,4	101,4	104,3	105,9	108,0

Источники: UNCTADstat [Electronic resource] URL – <http://unctadstat>.

[Unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=95](http://unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=95).

К странам, обогнавшим своих соседей по развитию в посткризисные годы, относятся также Словакия, демонстрировавшая устойчивый ускоренный рост на протяжении последних семи лет (совокупный прирост ВВП более 15%), а также Румыния, Чехия, Литва, Эстония, Болгария и Венгрия с примерно равными многолетними приростами ВВП (в среднем 8%). В числе отставших от других оказались, помимо Словении, также Латвия и Хорватия, превысившие уровень ВВП 2008 г. только в 2016 г.

Причины таких различий в динамике роста кроются не только в разной степени готовности отдельных стран к кризисному шоку и в неравных объективных возможностях его преодоления, но и в специфике складывавшихся в посткризисный турбулентный период политических и социальных условий в каждой из этих стран.

1.3. Дифференциация стран ЦВЕ по уровню душевого ВВП

Синтетическим показателем, по которому можно сравнивать уровни развитости стран, считается ВВП на душу населения по паритету покупательной способности (ППС), так как он не зависит от волатильности официального курса национальных валют.

По состоянию на 2017 г. страны ЦВЕ разительно различаются по размерам подушевого ВВП и по показателям соотношения их со средним по ЕС

уровнем, за ежегодными изменениями которых каждое государство внимательно следят, считая их этапами достижения заветной цели, от которой большинство государств все еще весьма далеки.

Сравнение страновых объемов ВВП на душу населения на последнюю дату дает возможность ранжирования государств ЦВЕ по этому показателю как итоговому результату их предыдущего развития. Но не меньший интерес представляет и динамика этих показателей за несколько предыдущих лет, так как она показывает темпы сокращения отставания каждого государства ЦВЕ от среднего по Европейскому союзу уровня.

Согласно данным табл. 2, наиболее успешно в 2013–2017 гг. продвигались к среднему по ЕС уровню ВВП на душу населения по ППС: Румыния, постепенно увеличившая свои показатели на 9 процентных пунктов, Литва – на 8 п.п., Чехия и Черногория – на 7 п.п., Латвия – на 6 п.п., Эстония – на 5 п.п., тогда как Болгария, Польша, Македония и Словения сократили свое отставание каждая на 3 п.п. Венгрия, Хорватия, Босния и Герцеговина приблизилась к среднему уровню на 2 п.п. Албания и Словакия остались на уровне 2012 г., в то время как Сербия даже увеличила свое отставание на 1 п.п.

Таблица 2. ВВП на душу населения по ППС (ЕС-28=100)

Страна	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Болгария	46	45	47	47	48	49
Венгрия	66	67	68	68	67	68
Латвия	60	62	63	64	64	67
Литва	70	73	75	75	75	78
Польша	67	67	67	69	68	70
Румыния	54	54	55	56	59	63
Словакия	76	76	77	77	77	76
Словения	82	82	82	82	83	85
Хорватия	60	60	59	59	61	62
Чехия	82	84	86	87	88	89
Эстония	74	75	77	76	77	79
Албания	30	29	30	30	30	30
БиГ	30	30	30	30	31	32
Македония	34	35	36	36	37	36
Сербия	37	38	37	36	37	36
Черногория	39	41	41	42	44	46

Источник: GDP per capita in PPS [Electronic resource] URL -<http://ec.europa.eu/eurostat/database>.

Исходя из достигнутого в 2017 г. уровня и с учетом динамики последних лет можно сгруппировать страны ЦВЕ следующим образом:

I – находящиеся в диапазоне 85–90% от медианного уровня ЕС – Чехия и Словения;

II – между 75 и 80% – Словакия, Литва и Эстония;

III – между 65 и 70% – Польша, Венгрия и Латвия;

IV – между 60 и 65% – Румыния и Хорватия;

V – между 45 и 50% – Болгария и Черногория;

VI – между 35 и 40% – Македония и Сербия;

VII – между 30 и 35% – Босния и Герцеговина и Албания.

Приведенные данные свидетельствуют о продолжающейся дифференциации стран ЦВЕ по этому основному показателю экономической развитости, причем это происходит независимо от того, давно ли является та или иная страна членом ЕС или она еще не входит в его состав.

Важнейшим является также вопрос о причинах и движущих силах, определяющих экономическую дивергентность государств рассматриваемого региона. Наибольшее влияние оказывают такие факторы, как внутреннее накопление и норма инвестирования, а также использование внешних источников финансирования – иностранных займов, кредитов и прямых инвестиций.

1.4. Влияние нормы накопления и инвестирования на развитие разных стран

Разная динамика экономического роста в основном зависит от внутренних накоплений, благодаря которым происходит расширенное воспроизводство в стране. Следовательно, уровень экономической развитости стран ЦВЕ во многом определяется величиной нормы инвестирования, которая влияет и на последующую экономическую и социальную динамику. Поэтому анализ многолетнего изменения этой нормы может показать зависимость экономического роста от объемов инвестирования и позволяет прогнозировать дальнейший ход развития каждой страны, а следовательно, и характер будущей дифференциации стран ЦВЕ.

Судя по размерам нормы производственного накопления и ее динамике за 2014–2017 гг. (табл. 3), самые большие шансы на прогресс в ближайшем будущем имеет Чехия. Ее несомненные производственные успехи в истекшем пятилетии (2013–2016 гг.) обязаны стабильно высокой норме накопления в размере более 25% ВВП, повышательная динамика которой в последние годы (до 25,6%) вселяет оптимизм относительно дальнейшего экономического роста.

Таблица 3. **Инвестиции в основной капитал (текущие цены, % ВВП)**

Страна	2013	2014	2015	2016	2017
Болгария	21,1	21,1	21,0	18,6	19,2
Венгрия	20,9	22,2	21,9	19,2	21,5
Латвия	23,2	22,6	22,1	18,2	19,9
Литва	18,5	18,9	19,6	18,9	18,8
Польша	18,8	19,7	20,1	18,0	17,7
Румыния	24,7	24,3	24,7	23,0	22,6
Словакия	20,7	20,7	23,9	21,2	21,2
Словения	19,8	19,4	18,9	17,6	18,5
Хорватия	19,7	19,3	19,6	19,9	19,9
Чехия	25,1	25,1	26,5	25,0	25,2
Эстония	27,7	24,4	23,6	22,3	23,7
Албания	26,1	24,2	24,4	24,5	...
БиГ	18,0	19,5	17,8	17,4	...
Македония	23,7	23,4	23,8	24,0	...
Сербия	17,2	16,7	17,7	17,7	18,5
Черногория	20,2	19,0	20,1	23,2	...

Источник: Gross fixed capital formation (investments) [Electronic resource] URL - <http://ec.europa.eu/eurostat/database>.

Столь же высокую норму инвестирования имеет Албания (около 24,5% в 2014–2016 гг.), но она снизилась на полтора процентного пункта по сравнению с 2013 г. и демонстрирует лишь незначительное дальнейшее увеличение.

Сравнительно высокую и стабильную норму накопления (примерно 24% ВВП) имеет Македония. Это обеспечивало ей устойчивый экономический рост в 2013–2016 гг., однако не спасло страну от неожиданной стагнации в 2017 г., объясняющейся в основном обострившимся внутривнутриполитическим кризисом.

Румыния также имеет довольно высокую норму накопления, но она уменьшилась с примерно 24,5% в 2013–2015 гг. до менее 23% в 2016–2017 гг., что внушает опасения относительно дальнейшего роста экономики страны.

Эстония имела довольно высокую норму инвестирования в 2013 г. (27,7%), которая снижалась в следующие три года и вновь выросла до 23,7% в 2017г., что позволяет с оптимизмом оценивать шансы на дальнейший экономический рост.

Норма накопления в Венгрии сравнительно низка и колеблется по годам в пределах 21–22%, что объясняет соответствующую волатильность экономической динамики в этой стране.

У Словакии пределы колебания нормы накопления примерно те же, что и у Венгрии, с той лишь разницей, что у нее после резкого увеличения нормы инвестирования до почти 24% в 2015 г. произошло ее падение до 21,2% в 2016–2017 гг. Тем не менее, в отличие от Венгрии, страна демонстрирует стабильный, и даже ускоряющийся, экономический рост, скорее всего за счет прилива иностранного капитала.

Латвия перегоняла Литву в 2013 г. по рассматриваемому показателю (23,2 против 18,5%), но из-за его снижения в последующие годы почти сравнялась со своей соседкой, у которой наблюдалась стабильная норма накопления на уровне около 19%.

У Черногории норма инвестирования с достаточно низкой в пределах 20% в 2013–2015 гг. выросла в 2016 г. до 23,2%.

Болгария, имевшая стабильную норму накопления на уровне 21%, в 2016 г., показала ее резкое снижение на 1,5 процентного пункта, а затем повышение в следующем году до 19,2%.

В Хорватии наблюдалась стабильная норма накопления в пределах чуть меньше 20% с небольшим увеличением в 2016–2017 гг.

В Словении эта норма постоянно снижалась с 19,8% до 17,6% в 2016 г., но в 2017 г. она выросла до 18,5%, что свидетельствует об улучшении финансового состояния бизнеса и расширения его кредитования после острого банковского кризиса.

Сравнительно низкую норму накопления имеет Польша, причем после роста до 20% в 2015 г. она снизилась в 2017 г. до 17,7%. Это неблагоприятный

симптом, ставящий под вопрос перспективы дальнейшего развития этой страны.

Столь же низкие показатели у Сербии, а также у Боснии и Герцеговины, причем если у первой страны норма инвестирования повысилась в 2017 г. до 18,5%, то у второй уменьшилась до рекордно низкого в регионе уровня в 17,4% в 2016 г.

Отмечая важность внутреннего накопления, необходимо отметить, что для большинства стран ЦВЕ первостепенную роль в достижении быстрого экономического роста до сих пор играли прямые иностранные инвестиции, возможное ограничение которых может существенно повлиять на ход их дальнейшего развития.

1.5. Дифференциация по международным финансовым показателям

Неодинаковые условия внутреннего развития сочетаются с разнообразием международных финансовых позиций стран ЦВЕ, отражением которых служит уровень их внешней задолженности. По этому показателю страны также сильно различаются, прежде всего в плане выхода из долгового кризиса, который охватил Европу в результате слабо контролировавшихся внешних заимствований в предыдущие годы (табл. 4).

Таблица 4. Валовой внешний долг стран ЦВЕ – членов ЕС

Страна	2014	2014	2015	2015	2016	2016
	млрд долл.	% ВВП	млрд долл.	% ВВП	млрд долл.	% ВВП
Болгария	47,8	84,2	37,0	73,6	36,5	69,7
Венгрия	185,3	133,1	157,2	129,2	143,7	114,4
Латвия	41,0	130,7	37,5	138,7	38,8	140,3
Литва	31,0	63,7	30,8	74,5	35,2	82,3
Польша	326,7	65,4	330,0	69,2	335,9	71,8
Румыния	115,0	57,6	96,5	54,3	97,4	52,1
Словакия	82,3	81,5	73,2	83,8	77,7	86,8
Словения	56,5	113,8	48,9	114,4	45,7	103,8
Хорватия	56,4	98,7	49,4	101,5	43,9	87,1
Чехия	132,4	63,7	128,7	69,5	137,6	71,3
Эстония	22,9	87,4	20,9	93,1	20,1	86,8

Источник: Материалы статкомитета СНГ // Общество и экономика. 2017. № 11. С. 139–142.

Из данных таблицы 4 видно, что в течение 2014–2016 гг. из 11 стран ЦВЕ, входящих в ЕС, у пяти задолженность по отношению к ВВП снизилась, у пяти увеличилась, а у Эстонии осталась примерно на прежнем уровне. Больше других она уменьшилась у Венгрии (- 20 п.п.), затем идет Болгария (- 15 п.п.), после них – Словения и Хорватия (-10 п.п.), меньше других она снизилась у Румынии (- 5 п.п.). Увеличилась задолженность больше всего у Литвы (+20 п.п.), а также у Латвии и Чехии (+10 п.п.), меньше всего – у Польши и Словакии (+ 5 п.п.). Это говорит о том, что примерно половина из общей численности указанных стран сделала правильные выводы из острого долгового кризиса и смогла сократить свою задолженность, а другая половина по разным причинам не может этого сделать (либо пока не имеет такой возможности, либо надеется на благоприятную кредитно-финансовую конъюнктуру в будущем).

Столь разные показатели, имеющие даже противоположные векторы, свидетельствуют об углублении дифференциации стран и в области их внешней задолженности. Если продолжающееся увеличение долгов у Польши и Словакии можно считать незначительным, а для Чехии оно не критично с учетом сравнительно невысокого уровня внешней задолженности (71,3% ВВП), то для Латвии (140,3% ВВП) – это явно плохой признак, а для Литвы и Эстонии сохранение и тем более увеличение высокого уровня задолженности (примерно 85% ВВП) довольно опасно.

1.6. Шансы разных стран ЦВЕ на успешное развитие в будущем с учетом нынешней динамики

В ближайшей перспективе дальнейшая дифференциация стран во многом будет зависеть не только от их нормы внутреннего накопления и притока иностранных средств, но и от набранного каждой из них хода развития. Динамика ВВП за последние пять лет (2013–2017 гг.) дает представление о том, какие страны набрали высокие темпы роста и улучшили свои сравнительные позиции, а в случае продолжения нынешних тенденций имеют неплохие шансы еще больше оторваться от других государств ЦВЕ (табл. 5).

Таблица 5. Динамика реального ВВП (в % к предыдущему году)

Страна	2013	2014	2015	2016	2017
Болгария	0,5	1,8	3,5	3,9	3,8
Венгрия	2,1	4,2	3,4	2,2	4,1
Латвия	2,4	1,9	3,0	2,2	4,6
Литва	3,5	3,5	2,0	2,3	4,1
Польша	1,4	3,3	3,1	3,0	4,8
Румыния	3,5	3,1	4,0	4,8	7,3
Словакия	1,5	2,8	3,9	3,2	3,2
Словения	-1,1	3,0	2,3	3,1	4,9
Хорватия	-0,6	-0,1	2,3	3,2	2,9
Чехия	-0,5	2,7	5,3	2,6	4,4
Эстония	1,9	2,9	1,7	2,1	4,9
Албания	1,0	1,8	2,2	2,4	3,8
БиГ	2,3	1,1	3,1	3,1	...
Македония	2,9	3,6	3,9	2,4	0,0
Сербия	2,6	-1,8	0,8	2,8	1,9
Черногория	3,5	1,8	3,4	2,9	4,7

Источник: Real GDP growth rate – volume [Electronic resource] URL - <http://ec.europa.eu/eurostat/database>.

Явным передовиком можно считать Румынию, поступательно наращивавшую темпы развития и вышедшую в 2017 г. на рекордный показатель в 7,3%. Но это не значит, что страна и впредь будет развиваться столь же быстро с учетом отмеченной выше низкой нормы внутреннего накопления, особенно если уменьшится прилив иностранных инвестиций.

Польша, Чехия и Словения, преодолевшие трудности 2013 г. и затем уверенно набиравшие темпы, также получили в 2017 г. прирост ВВП в размере чуть меньше 5 процентов. Примерно теми же темпами развивались Латвия и Эстония, показавшие несколько более низкие темпы в 2017 г. В Литве темпы роста были более равномерными, но в 2017 г. немного не достигли 4%.

Неравномерный рост продемонстрировала Венгрия, вышедшая тем не менее в 2017 г. на уровень прироста немногим более 4%. То же самое можно сказать о Словакии с той существенной разницей, что в последние два года ее темпы снизились до 3,2%. Набрала темпы роста в последние два года Болгария, закончившая 2017 г. с приростом в 3,8%.

Среди стран – не членов ЕС более уверенно развивались Черногория, Босния и Герцеговина и Албания, показавшее в 2016 г. темпы на уровне 3–3,5

процентов. Македония, набравшая темпы в 2014–2015 гг., в следующем году замедлила их, а 2017 г. закончила нулевым приростом. Очень неуверенно развивалась Сербия, не достигшая в 2017 г. двух процентов прироста ВВП.

Из приведенных данных можно заключить, что в истекшем пятилетии уверенно обгоняли своих соседей по ЦВЕ Румыния, Польша, Чехия, Словения, в меньшей степени прибалтийские страны. Венгрия и Словакия, вероятно, сохранили свои медианные позиции. Болгария резко ускорила рост своей экономики в последние три года. По ВВП на душу населения (см. табл. 2) она уверенно сокращает свое отставание и вплотную приблизилась к 50% среднего по ЕС уровня.

Находящиеся на более низкой ступени развития Черногория, Албания, Босния и Герцеговина, а также Македония, поставившая под вопрос свои неплохие показатели из-за наступившей в 2017 г. стагнации, еще больше отстали от более развитых стран и не имеют больших шансов приблизиться к ним в ближайшем будущем.

Сербия по динамике развития однозначно отстает от всех других стран и пока не демонстрирует потенциала ускоренного роста. Размер ее душевого ВВП неизменно остается на уровне 37% от медианного показателя по ЕС.

Необходимо также отметить, что несмотря на неплохой экономический рост менее развитые Албания и Босния и Герцеговина по душевому ВВП не достигают одной трети среднего по ЕС уровня. Македония не намного обошла их, а Черногория вышла на показатель в 46% в основном благодаря иностранному туризму.

Итак, чисто количественные данные свидетельствуют о том, что по разным важнейшим показателям постоянно идет процесс дифференциации стран ЦВЕ. Одни государства временно обгоняют другие, затем замедляют свой рост, другие же стабильно ускоряют экономическое развитие. При этом более благоприятная стартовая позиция не всегда гарантирует дальнейшего успеха. Практика показывает, что страны с большим производственным потенциалом, как правило, добиваются лучших результатов. Это можно сказать о Чехии и Словении, но не о Венгрии, в которой наблюдалась деградация сельского хозяйства и

частично промышленности. С другой стороны, в условиях Европейского союза с его жесткими общими требованиями лучше себя чувствуют страны с более обширным внутренним рынком, на котором они могут реализовывать отечественную продукцию свободнее, чем в других государствах объединения. Этим, помимо всего прочего, можно объяснить успехи Польши и частично Румынии, сумевших легче пережить кризисные явления и набрать высокие темпы экономического роста.

2. Зависимость экономической дифференциации от качественных характеристик

Как и любое количественное исследование, проделанный анализ не дает ответа на вопрос о подлинных причинах той или иной динамики и дальнейших перспективах. Поэтому оно должно быть дополнено раскрытием качественных характеристик состояния экономики разных стран, прежде всего их производственных и научно-технических потенциалов и возможностей дальнейшего прогресса в этих областях.

2.1. Особенности системной трансформации постсоциалистических стран

Страны ЦВЕ пережили сложный период перехода от одной общественной системы к другой, который сказался как на динамике их развития в силу испытанного всеми странами трансформационного спада, так и на изменении структуры их экономики и общей экономической эффективности.

Системная трансформация в странах Центрально-Восточной Европы проводилась в конце XX века не с целью улучшения прежней социалистической системы, а ради сознательного возврата к капитализму. Ставилась задача не приспособления имевшихся государственных и общественных механизмов к новым условиям плюралистической демократии и рыночной экономики, а их полного разрушения и построения на их обломках новой общественно-экономической системы.

Реформаторы этих стран считали, что достаточно создать рыночную инфраструктуру, обеспечить конкурентную среду, избавиться от убыточных предприятий, а оставшимся начать работать на реальный, а не искусственно поддерживавшийся, как раньше, спрос населения. Поэтому переход к капиталистической экономической системе сводился к формированию свободного рынка, на котором, как считалось, конкурируют примерно равные по своей мощи хозяйственные субъекты. Поскольку на нем не должно быть монополистов и других чрезмерно крупных компаний, от них, следовательно, надо было как можно скорее избавиться. Ради этого дробились крупные промышленные комплексы, ликвидировались сельскохозяйственные кооперативы и агропромышленные комбинаты, закрывались производства, не вписывавшиеся в конкурентные рыночные отношения.

Но реформаторы не учли, что постсоциалистическим странам пришлось переходить к рынку не в условиях классического либерального капитализма, а в эпоху уже утвердившейся экономической глобализации с безраздельным господством транснациональных монополий из высокоразвитых стран не только во всем мировом хозяйстве, но и внутри каждого государства. В условиях открытости национальных экономик у значительной части отечественного бизнеса не было шансов на выживание, так как не только внешние, но и внутренние рынки были уже захвачены и поделены иностранными сетевыми компаниями. Поэтому сохранились лишь те производственные и торговые организации, которые не представляли угрозы транснациональным корпорациям и занимались традиционным бизнесом без претензий на серьезную экспансию.

Большая часть производившейся раньше продукции оказалась неконкурентоспособной и была обречена на исчезновение с рынка, на котором по всем параметрам предпочтительнее оказывались иностранные товары. Поэтому не только отдельные предприятия, но и целые отрасли в разных странах прекратили свое существование, лишившись государственной поддержки.

Экономической деградации помимо объективных причин способствовала наивная вера реформаторов во всемогущество рынка. Ложное понимание общества, в котором они вынуждены жить, заставило рассматриваемые страны совершить

фатальную ошибку, приведшую фактически к консервации их нынешней отсталости. Они не учли, что современный капитализм не только сильно глобализирован, но он давно уже перестал быть стихийным, управляемым только рынком. В передовых странах осуществляется синтез рынка и социального регулирования и функционирует социально-регулируемая рыночная экономика. И большой ошибкой руководства постсоциалистических стран было не осознавать необходимости обязательного государственного регулирования экономики, а конкретно – перспективного целеполагания и народнохозяйственного планирования, без чего невозможно любое осмысленное развитие. Особенно важно это для отстающих стран, обреченных на догоняющее развитие и нуждающихся в целенаправленном экономическом росте ускоренными темпами и на новой качественной основе.

В общем и целом оказалось, что проведенные по западноевропейским лекалам рыночные реформы сами по себе не гарантировали успешного развития³³. Вышедшие из социализма страны не имели рыночного опыта и остались безоружными перед лицом зарубежных предпринимателей и коммерсантов. Их экономика намного отстала от капиталистического авангарда в научно-технологическом отношении и не могла с ним на равных конкурировать.

Поспособствовав развалу унаследованного от социализма хозяйства, рыночные реформы в то же время не стали трамплином для дальнейшего экономического развития стран ЦВЕ, на что они, несомненно, надеялись. В наиболее сложном положении оказались малые страны, вынужденные работать в основном на насыщенный товарами и уже поделенный внешний рынок. Таких было большинство в Центрально-Восточном европейском регионе, и они неминуемо лишились многих процветавших до этого промышленных и сельскохозяйственных производств.

³³ См.: *Князев Ю., Лобанов М.* О значении рыночных реформ в странах ЦВЕ // Мир перемен. 2016. № 2. С. 46–56.

2.2. Влияние общих условий европейской интеграции на развитие стран ЦВЕ

Для Евросоюза расширение его границ за счет большой группы постсоциалистических стран было прежде всего политическим проектом – их надо было оторвать от России и интегрировать в НАТО и общеевропейские структуры. Но в этом был и немалый экономический смысл. Речь шла о приобретении для государств европейского ядра новых рынков сбыта и сфер приложения капитала в регионах, отечественные бизнесмены которых были не в состоянии составить иностранцам серьезную конкуренцию. Кроме того, необходимо было обустроить эти пространства так, чтобы в них были удобные транспортные пути доставки западных товаров до местного населения и чтобы они превратились в экологически чистые ареалы для комфортного отдыха иностранных туристов. Именно эти цели преследует общая экономическая политика Евросоюза и вся система финансирования из его фондов. Разумеется, местное население также получает от этого какую-то пользу, но она ограничена меркантильными интересами ведущих стран.

Само вступление в ЕС, естественно, не уравнило эти страны со старыми членами Союза. Государства ЦВЕ по-прежнему отстают по уровню развитости и практически не имеют возможности наращивать свой производственный и научный потенциал. Между ними усиливается дифференциация по причине разной приспособляемости к общеевропейским условиям хозяйствования и недостаточной конкурентоспособности. Их экономика с трудом вписывается в давно сложившийся производственный комплекс и функционирует в каждой стране по отдельности в зависимости от особенностей производственной структуры, сохранившейся с прежних времен в сильно урезанном объеме.

Евросоюз не желает брать на себя ответственность за решение не только глобальных, но и региональных проблем. Он не стремится играть самостоятельную роль в международных делах, полагаясь в этих вопросах на США. Засилье брюссельской бюрократии снижает эффективность централизованного регулирования, вызывая недовольство отдельных стран. Менее богатые страны ЦВЕ пытаются наладить сотрудничество с Китаем в обход Брюсселя. С этой

целью был создан механизм «16 плюс 1», в котором действуют 11 стран ЦВЕ – членов ЕС, 5 западно-балканских государств, являющихся кандидатами на вступление в Евросоюз, и Китай.

Назревающий кризис в ЕС носит системный характер и может продолжаться длительное время. Его проявлениями стали: неустойчивость единой валюты и неодинаковая ее привлекательность для государств с разными уровнями развития; усиливающиеся экономические диспропорции между странами; их непреодолимые различия в социальной сфере; возникающие трудности в управлении. «Брюсселем ошибочно практиковался одинаковый подход к экономикам стран ЕС без учета их разнообразия и уровня развития»³⁴.

Разногласия среди государств ЕС и их неуверенность в будущем выросли в связи с публикацией в марте 2017 г. доклада Еврокомиссии «О будущем Европы», в котором изложены пять возможных сценариев развития союза до 2025 г. Первый предусматривает продолжение прежнего курса с акцентом на проведение реформ с целью создания новых рабочих мест, увеличения инвестиций и стимулирования экономического роста. Второй делает упор на развитие общего рынка при замедлении политических интеграционных процессов. Третий сценарий допускает существование «Европы разных скоростей», то есть выбор каждой страной степени форсирования дальнейшей интеграции. Четвертый предполагает концентрацию усилий только на нескольких направлениях по принципу «лучше меньше, но эффективнее». Пятый сценарий предвидит расширение еврозоны, что якобы пойдет на пользу всему ЕС. Менее развитые страны восточной части Евросоюза увидели в этих сценариях опасность своего дальнейшего отставания от западного авангарда.

Вступая в Евросоюз, бывшие социалистические страны рассчитывали на дополнительное финансирование из его бюджета ради преодоления их экономической отсталости. И хотя не все из них могли выполнять жесткие условия их использования и не выбирали полностью причитавшиеся им квоты из-за отсутствия собственных средств для долевого участия в инвестиционных проек-

³⁴ *Иванов Дмитрий*. Перспективы сотрудничества Казахстана с Европейским союзом в контексте кризисных явлений в Европе // Общество и экономика. 2017. № 11. С. 99.

тах, некоторые государства (например, Польша и Венгрия) сумели привлечь значительные денежные вливания в свою экономику и получили большую выгоду по сравнению с другими.

Ситуация стала меняться в последнее время, когда из-за кризиса и рецессии сократились источники поступления средств и начали пересматриваться критерии финансирования из фондов ЕС. Если до сих пор акцент ставился на преодолении экономического разрыва между старыми и новыми членами, то теперь определяющими станут иные политические ожидания. В преддверии очередного планового периода 2021–2027 гг. Еврокомиссией подготовлена новая программа ассигнований, названная «Сплочение и ценности». Планируется изменить систему распределения между странами средств из фондов ЕС, закончить с нынешней практикой, когда во главу угла ставился объем ВВП на душу населения и преимущества получали менее развитые страны ЦВЕ. Вместо этого предполагается применять разветвленную систему критериев, учитывающих, в частности, норму безработицы среди молодежи, состояние образования, охрану окружающей среды, миграцию, инновации, борьбу с коррупцией. Новая система благоприятствует в первую очередь странам Южной Европы. Большое значение получит и требование соблюдения норм правового государства³⁵ – прозрачный намек на Польшу.

Все это усиливает чувство неуверенности дотационных стран в безбедном будущем и ведет к дальнейшей дифференциации в Центрально-Восточной Европе.

³⁵ Népszava. 2018. 23 április.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Превращение западных территорий бывшего Советского Союза и европейских постсоциалистических стран в Восточную Европу и присоединение ее к Западной Европе означало новую геополитическую трансформацию, по существу изолировавшую Россию. Как следствие, Российская Федерация стала ощущать опасность этих геополитических перемен, ставших для нее враждебным вызовом со стороны Запада.

Втягивание стран ЦВЕ в западные структуры в конечном счете не послужило и общеевропейским интересам, так как привело к фактическому расколу большой Европы, включающей и Россию. Многократно повторяемые лидерами Евросоюза заявления о сохранении и развитии «общеевропейских ценностей» не обеспечили «цивилизационного единства» Западной и Восточной Европы.

Длительный процесс интеграции стран Центрально-Восточной Европы в Европейский союз далек от завершения. Он протекает в сложной международной обстановке, в условиях нестабильности в Европе и предчувствия новой волны глобального кризиса.

Социально-политическая ситуация, складывающаяся в восточноевропейских странах – членах Евросоюза, свидетельствует об их дифференциации и проблемах в евроинтеграционном процессе. Это может привести к новым разрывам по основным политическим, социальным и экономическим показателям между ветеранами Евросоюза и «младоевропейцами».

Развязанная Западом санкционная война продолжается, но позиция каждой из восточноевропейских стран по этому вопросу эволюционирует. Никакие жесткие санкции в отношении России не могут быть долговечными. Это ощущают и многие дальновидные восточноевропейские политики. Не сходит с повестки дня и миграционный кризис, уже нанесший ощутимый удар по общеевропейскому единству и грозящий дальнейшими негативными последствиями для отдельных стран и Евросоюза в целом.

Европейский союз не ставит перед собой серьезных задач по развитию промышленного и научно-технического потенциала периферийных стран, по их

инновационному технологическому оснащению, по созданию там высокопрофессиональных и хорошо оплачиваемых рабочих мест, по совершенствованию социальной сферы. Их решение оставлено на усмотрение местных властей. Брюссель же больше заботят проблемы сохранения общей финансовой стабильности, уменьшения бюджетных дефицитов, смягчения долгового кризиса, ради чего странам навязывается режим жесткой экономии.

Усиливающийся нажим на конкретные страны при грядущем сокращении финансовой помощи из фондов ЕС повышает общий пессимизм и заставляет наиболее непокорных вступить в конфликт с брюссельскими властями, вынужденными в ответ применять к ним репрессивные меры. А это расшатывает былое единство в Евросоюзе и порождает все новые разногласия.

Выполненное в докладе исследование позволяет оценить результативность проводимой Евросоюзом политики сплочения и конвергенции входящих в него стран, а также спрогнозировать дальнейший ход процесса их дифференциации:

Можно констатировать, что благодаря усилиям ЕС удалось добиться заметного единства его членов в идеологической сфере, в общем понимании так называемых общеевропейских ценностей, в проведении скоординированной внешней политики, в создании общего рынка товаров, услуг и капитала, в расширении взаимных торгово-экономических связей.

Но, с другой стороны, подтягивание экономически менее развитых стран к передовым, и даже к средним по ЕС, показателям оказалась трудно достижимой целью, несмотря на оказываемую финансовую помощь из многочисленных совместных фондов. Дивергентность в Центрально-Восточной Европе сохраняется как среди отдельных стран, так и в особенности между отстающими в развитии государствами и отрывающимся от них авангардом.

Проведение более глубоких структурных реформ в одних странах без соответствующих корректировок в экономической политике других стран также может усилить дивергентность их экономического развития.

Только более глубокий анализ может показать, насколько успешно удалось каждой из стран ЦВЕ использовать затронувший их мировой кризис для

вскрытия допущенных в прошлом ошибок и осознания подлинных проблем докризисного периода, чтобы извлечь необходимые уроки ради дальнейшего поступательного развития. Не исключено, что некоторые из государств, сильнее других пострадавших от кризиса и отставших в развитии в послекризисный период, смогут в дальнейшем вырваться вперед благодаря успешно проведенным реформам, отдача от которых наступит только со временем. Одним из кандидатов на эту роль может стать, например, Словения, показывающая в последние четыре года уверенный экономический рост темпами, превышающими средне-европейские показатели при высокой исходной базе страны, остающейся, наряду с Чехией, наиболее развитой в регионе в экономическом и социальном плане. Сюрпризы могут преподнести и другие государства рассматриваемого региона, осознавшие необходимость ускоренного развития вопреки сложившейся судьбе и способные проявить волю и умение для достижения своей возможной пассионарной цели.

Дифференциация стран ЦВЕ будет проходить и в дальнейшем не только из-за разных уровней их развитости, но и вследствие особенностей культур, менталитетов, традиций, социальных отношений. Сохранению их гетерогенности будут способствовать неоднозначное состояние их финансов, трудности в использовании средств из европейских фондов, высокий уровень государственного долга и корпоративной задолженности, разные способы решения социальных проблем.. С большой долей уверенности можно предположить, что страны и впредь будут развиваться разными темпами и с разной социально-экономической эффективностью, причем большинству из них так и не удастся достичь уровня высокоразвитых государств.

Выявленная в ходе настоящего исследования сохраняющаяся дифференциация среди стран ЦВЕ интересна не только сама по себе, но и как повод для размышлений относительно дальнейшей политики России в этом регионе.

Усиливающийся кризис в Евросоюзе при наличии существенных различий между его членами во внешней и внутренней политике, их непреодолимая социально-экономическая и политическая гетерогенность требует от России проведения дифференцированного курса во внешнеполитических и торго-

экономических отношениях с каждой страной ЦВЕ в отдельности. Необходимо использовать страновые различия национальных интересов и существенную разницу в экономических и научно-технических потенциалах для налаживания, минуя органы управления ЕС, двусторонних связей России со странами ЦВЕ на основе использования их конкретных материальных возможностей и специфических потребностей социально-экономического развития с целью сопряжения взаимных усилий по переводу всестороннего сотрудничества с ними на современный высокотехнологичный и результативный уровень.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Бирюков С.В., Коваленко А.А.* Геополитика восточноевропейских «крайне правых» // Свободная мысль. 2013. № 1.
- Влияние кризиса на внешнюю и оборонную политику Европейского союза // МЭМО. 2013. № 8.
- Евроньюс. 2018. 17 апреля
- Иванов Дмитрий.* Перспективы сотрудничества Казахстана с Европейским союзом в контексте кризисных явлений в Европе // Общество и экономика. 2017. № 11.
- Князев Ю., Лобанов М.* О значении рыночных реформ в странах ЦВЕ // Мир перемен. 2016. № 2.
- Материалы статкомитета СНГ // Общество и экономика. 2017. № 11.
- Орлик И.* Политика западных держав в отношении восточноевропейских социалистических государств (1965–1975). М.: Наука. 1979.
- Плюйко А.Ю.* Трансформация экономической политики Европейского союза в результате кризиса 2008–2011 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. М., 2018.
- Постсоциалистический мир: итоги трансформации. В 3-х тт. / Под общ. ред. С.П. Глинкиной. Т. 1. Центрально-Восточная Европа / Отв. ред. Н.В. Куликова. Спб.: Алетейя. 2017.
- Российская газета. Неделя. № 123. 8.06.2018.
- Синицина И.* От социализма к демократии: некоторые вопросы новейшей истории Польши // Мир перемен. 2014. № 2.
- Современная Европа. 2003. № 3.
- Страны Центральной и Восточной Европы на пути в Европейский союз. М., 2002.
- Страны Центральной и Восточной Европы – новые члены Европейского союза. Проблемы адаптации. М.: Наука. 2010.
- Третьяков В.* Россия, Восточная Европа и коллективный Запад // Литературная газета. 14-20.03.2018. № 11. С. 4.

Balkans Forward. A New US Strategy for the Region. November 2017.
http://www.atlanticcouncil.org/images/Balkans_Forward_web_1128.pdf.

GDP per capita in PPS [Electronic resource] URL -
<http://ec.europa.eu/eurostat/database>.

Gross fixed capital formation (investments) [Electronic resource] URL -
<http://ec.europa.eu/eurostat/database>.

Eurostat electronic database [Electronic resource] URL – <http://ec.europa.eu/eurostat>.

Jelentős forrásokat csoportosítana át az EU Kelet-Európából a déli tagországokba. –
MTI. 2018. 23 április.

Népszava. 2018. 23 április.

Népszabadság, 2014, 10 május.

Real GDP growth rate – volume [Electronic resource] URL -
<http://ec.europa.eu/eurostat/database>.

Serbia: People Against NATO and Kosovo Recognition. Serbia Today. July 28. 2016.

The United States and Eastern Europe. 1967.

UNCTADstat [Electronic resource] URL – <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableView/tableView.aspx?ReportId=95>.

Western Balkan Route. Frontex. September 28, 2017 -
<http://frontex.europa.eu/trends-and-routes/western-balkanroute/>.

World Bank Group. Southeast Europe Regular Economic Report. No 10 (Fall 2016).

Научный доклад

Орлик И.И., Князев Ю.К.

Политическая и экономическая дифференциация
Центрально-Восточной Европы

Подписано в печать 26.02.2019.
Зак. 5. Тир. 50 экз. Объем 2,1 уч.-изд. л.
Редактор *Полякова А.В.*
Отпечатано в ИЭ РАН